

На правах рукописи

Давлатов Мухиддинджон Абдулхакимович

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЧЕЛОВЕКА В
ТАДЖИКСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20. – Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе - 2019

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и сопоставительной типологии Таджикского национального университета.

Научный руководитель: **Шамбезода Хусрав Джамшедович** – доктор филологических наук, профессор кафедры теоретического и прикладного языкознания РТСУ, проректор по науке и инновациям Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет»

**Официальные
оппоненты:**

Султонов Мирзохасан Баротович - доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института языка и литературы им. Рудаки АН РТ, член-корреспондент АН РТ

Насруддинов Сирожиддин Моханшарифович - кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Технологического университета Таджикистана

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический университет имени С. Айни

Защита диссертации состоится 04 марта 2020 г., в «14⁰⁰» часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «___» _____ 2020 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Глобализация мировой экономической системы, межкультурная коммуникация и политические, межгосударственные взаимоотношения всё больше усиливают интеграционные процессы между народами, нациями и отдельными социальными группами в современном мире. Подобная интенсивная динамика осуществляется за счет развития и модернизации инновационных лингвокоммуникативных средств и технологий: усовершенствуются компьютерные программы автоматического перевода текста, автоматизируется синхронный перевод. Однако в последнее время результативность и эффективность этих программ оказались недостаточными для осуществления современных потребностей человечества в эффективной глобальной коммуникации. Для решения данного вопроса, в рамках исследований по созданию «искусственного интеллекта», разрабатываются модели искусственного языкового сознания, которыми, прежде всего, занимается современная когнитивная лингвистика. При решении такой задачи когнитивная лингвистика выходит за рамки собственно лингвистики: в этом плане она изучает когнитивные механизмы и процессы освоения и трансформации речи (языка, мысли), которые приводят к идентификации и конструированию когнитивных речемыслительных моделей и микромоделей, и таким образом, в сумме могут образовать прототип речемыслительной когнитивной системы человека.

Тем не менее, современная когнитивная лингвистика не успевает вовремя и эффективно справиться с данной задачей. Причину этого мы видим именно в затянувшемся процессе перехода от устаревших, закоренелых традиционных принципов лингвистических разработок и их медленной адаптации к инновационным и наиболее эффективным лингвонаучным механизмам.

Актуальность темы диссертации определяется, с одной стороны, тенденциозностью когнитивного направления в лингвистике, занимающегося исследованием связи языка, ментальности и сознания, а также, совместно с

исследованием в области искусственного интеллекта, моделированием искусственного языкового сознания, с другой стороны, она представляет собой практическую реализацию потребностей в наиболее эффективной научно-методической системе верификации теоретических оснований когнитивной лингвистики.

Объектом нашего диссертационного исследования является лексико-номинативная база интеллектуальной характеристики человека, выражающаяся, прежде всего, в словарной лексике и в материале восприятий концептосферы интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках со стороны их носителей, а также в дискурсивных единицах.

Предметом нашего исследования является изучение когнитивных механизмов и процессов, а также особенностей языковой картины мира в процессе репрезентации концепта «интеллектуальная характеристика человека».

Цель и задачи исследования. Основной целью нашего исследования является выявление, идентификация и моделирование имманентных когнитивных установок лексики интеллектуальной характеристики человека.

Для реализации поставленной цели предстояло решить следующие **задачи**:

- отфильтровать лексику и составить лексическую базу интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках;
- определить количественное и процентное соотношения лексем интеллектуальной характеристики в обоих языках;
- идентифицировать смысловое (денотативное, сигнификативное и коннотативное) поле интеллектуальной характеристики человека в обоих языках, коррелируя словарные дефиниции с восприятиями носителей и дискурсивными единицами;
- предварительно структурировать лексическую базу интеллектуальной характеристики человека в обоих языках индивидуально и коллективно с

респондентами-знатоками (специалистами по русскому и таджикскому языкам);

- подробно проанализировать компоненты сложных слов, определить ядерные, ядерно-периферийные и периферийно-параметрические компоненты лексем, а также определить их категории;

- выявить и сравнить структурные и содержательные особенности словарной базы интеллектуальной характеристики человека обоих языков;

- детализировать и изучить репрезентативные процессы всех единиц интеллектуальной характеристики человека, тем самым определить их когнитивные механизмы;

- на завершающем этапе выявить и установить концептуальные модели и микромодели репрезентации интеллектуальной характеристики человека в обоих языках.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что помимо многочисленных научно-практических исследований, направленных на изучение концепта и многочисленных факторов, влияющих на формирование концептуальной картины мира, в настоящей диссертации в сравнительно-сопоставительном плане впервые производится достаточно полная практическая верификация теоретических оснований когнитивной лингвистики и экспликация имманентных свойств когнитивной речевой деятельности человека на материале лексики интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках.

Теоретическая значимость исследования выражается в следующих основных установках: предлагается наиболее эффективный системный подход, при котором можно посредством лексико-номинативной составляющей языка результативно идентифицировать процессы и механизмы когнитивной сущности, выводя ее с имплицитной на эксплицитную, а также предлагается наиболее эффективная категоризация лингвокогнитивного концепта.

Практическая значимость исследования состоит в прикладном характере исследования. Результаты данной исследовательской работы как наиболее эксплицированные и систематизированные когнитивные конструкции послужат теоретическим и практическим фундаментом для создания словарей нового типа – когнитивно-идеографических моноязычных и двуязычных словарей, а также, в виду их широкой категориальности и полимодельности, данные результаты в целом могут послужить полезным материалом в области моделирования искусственного языкового сознания и его инновационно-технологического развития.

Материалом для исследования послужили следующие источники: двуязычные и толковые словари таджикского и русского языков, база результатов проведенных экспериментов, произведения художественной литературы и публицистические тексты, а также активно использовался Национальный корпус русского языка.

Теоретической основой работы послужили лингвонаучные труды таких зарубежных и отечественных лингвистов, как А. Вежбицка, Р. Джакендорф, М. Джонсон, Дж. Лакофф, Э. Рош, Ж. Факонье, Ч. Филлмор, Н.Д. Арутюнова, Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, А.П. Бабушкин, А.А. Кибрик, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.В. Дзюба, А.Н. Баранов, В.А. Маслова, Н.Н. Болдырев, С.Г. Воркачев, Д.О. Добровольский, А.А. Залевская, В.И. Карасик, Р.М. Фрумкина, В.В. Колесов, В.В. Красных, А.П. Чудинов, Д.М. Искандарова, Х.Д. Шамбезода, О.А. Пак, И. Будна, М.Б. Давлатмирова, М.Д. Мамедова, М.М. Имомзода и др.

Методы исследования. В качестве основных методов, послужившие для системной научно-методической модификации, которая предназначена для решения цели и задач настоящего исследования, применялись следующие: метод когнитивного анализа, психолингвистический метод, описательный метод, статистический метод, метод концептуального анализа, метод компонентного анализа, тезаурусный метод, метод лексикографического анализа. Из данных методов было модифицирована

система методов, имеющая поэтапный характер: 1) тезаурусный и тезаурусно-статистический методы; 2) лингвистический эксперимент и анкетирование; 3) логико-семантический авторский эксперимент; 4) логико-семантический эксперимент с респондентами-знатоками; 5) метод дифференциального анализа лексических составляющих; 6) лексикографически-статистический анализ; 7) семантико-концептуальный анализ.

Начиная с этапа логико-семантического эксперимента, применяется метод когнитивного моделирования и завершается в семантико-концептуальном анализе.

На защиту выносятся следующие положения:

1) лингвокогнитивный концепт основательным образом отличается от лингвокультурного и лингвохудожественного концептов и является более широким понятием;

2) лингвокогнитивный концепт распределяется на подконцепты, концептуальные модели и микромодели;

3) названия концептуальных микромоделей можно установить эмпирическим путем, что придает им более объективный характер;

4) в лингвокогнитивных исследованиях принципиально важна роль самого исследователя: он должен быть носителем исследуемого языка или находиться в билингвальной среде;

5) концептуальный анализ не является отдельным, индивидуальным методом, а представляет собой комплекс разнообразных методов из разных дисциплин: внутри него могут комбинироваться и модифицироваться методы, методики и подходы;

6) устанавливаются модифицированные экспериментальные методы – логико-семантический авторский эксперимент и логико-семантический эксперимент с респондентами-знатоками;

7) в таджикском языке внимание больше всего концентрировано на оценочных и образных сторонах познаваемого объекта, а в русском языке в

этом плане акцент делается на наиболее объективных сторонах познаваемого объекта, являясь более «фактическим» языком, содержащим меньшую, чем в таджикском языке, лексико-семантическую экспрессивность;

8) в репрезентации интеллектуальной характеристики человека таджикский и русский языки имеют диаметрально противоположный ментально-языковой характер, так как в таджикском языке положительных качеств больше, чем отрицательных (57% на 43%), а в русском языке отрицательных качеств больше, чем положительных (57,6% на 42,4%);

9) в отличие от таджикского языка, номинативная интеллектуальная характеристика человека в словарной лексике и в языковой картине мира русского языка является наиболее дефинитной;

10) именно периферийные компоненты в большинстве случаев являются основными репрезентантами концептуальных значений, тем самым формируют уникальность языковой картины мира;

11) когнитивные процессы и когнитивные механизмы в сознании человека вполне наблюдаемы и дискретны;

12) каждая микромодель имеет определенные, достаточно структурированные когнитивные процессы и механизмы;

13) каждое номинативное слово в отдельности имеет собственный когнитивный механизм, который отчетливо показывает отличительную сущность каждого слова;

14) большинство концептуальных микромоделей таджикского и русского языков по своим общим когнитивным свойствам совпадают друг с другом, и в основополагающей, фундаментальной сущности когнитивных процессов оба языка особым образом не отличаются;

15) количество концептуальных микромоделей в обоих языках не совпадает, также определены концептуальные микромодели, существующие в одном языке и отсутствующие в другом;

16) посредством лексико-номинативных составляющих языка стало вполне возможным эффективно идентифицировать процессы и механизмы

когнитивной сущности, которая при этом выводится из имплицитной внутренней формы когниции во внешнюю эксплицитную форму.

Достоверность и объективность исследования обеспечивается большим корпусом фактического материала в более чем 9000 номинативных слов характеристики человека из словарных источников таджикского и русского языков, из которых подверглись тщательному анализу более 400 слов интеллектуальной характеристики человека обоих языков.

Апробация диссертационного исследования. Основные положения исследования были изложены на конференциях «Республиканская научно-практическая конференция, посвящённая XX годовщине Дня Национального единства и примирения и Году молодёжи Республики Таджикистан» (Душанбе, от 27.05.2017 г.), «Республиканская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода»» (Душанбе, от 30.05.2018 г.), «Международная межвузовская научно-практическая конференция, посвящённая 70-летию Таджикского национального университета «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в таджикской аудитории»» (Душанбе, от 18.10.2018 г.), «Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы преподавания и изучения языков в современном поликультурном и полилингвальном образовании»» (Душанбе, от 26.11.2018 г.). Результаты исследования систематически докладывались на заседаниях кафедры, а также использовались в учебном процессе при преподавании филологических дисциплин в Таджикском национальном университете. По материалам исследования опубликовано 8 статей, 4 из которых опубликованы в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК РФ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация включает введение, четыре главы, заключение, список условных сокращений, список литературы и приложение. Общий объем диссертации составляет 234 страницы компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается научная новизна исследования, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, представляются методы исследования, раскрываются теоретическая и практическая значимость полученных результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, и данные об апробации работы.

В **первой главе** «Теоретические положения исследования», которая состоит из трех разделов, приводится аналитический обзор научно-теоретического и методологического материала, охватывающего когнитивное направление в лингвистике, концептуальную, языковую картину мира и особенности методологического исследования вопроса.

В **первом разделе данной главы** «Когнитивное направление в лингвистике» приводится анализ теоретических оснований когнитивной лингвистики и новейших исследований в этой области. Сама когнитивная наука является междисциплинарным научным направлением, объединяющим философскую эпистемологию (теорию познания), современную психологию, лингвистику, нейрофизиологию, исследования в области искусственного интеллекта и компьютерной технологии. Из данной комплексной науки сформировались такие научные направления, как когнитивная психология, когнитивная нейрофизиология, когнитивная лингвистика, когнитивная теория информации и моделирования искусственного интеллекта и т.д., которые вобрали в себе в качестве основных и вспомогательных инструментов все вышеперечисленные научные дисциплины. Такой дисциплинарный синтез научного направления обуславливается сложностью и важностью его экспликации когнитивного механизма, который, скорее всего, относится к нейрофизиологическому, нейропсихологическому и нейролингвистическому пониманию мозговой деятельности, и, с точки зрения когнитивной лингвистики, вероятно, предполагает функциональную зону или пространство с двигательным аппаратом, где язык как средство,

транзитирующее информацию, и как инструмент функционирует, оперирует и трансформируется.

Исходя из данного положения, мы считаем, что когнитивная лингвистика пытается наиболее точно определить следующие значимые функции: в чём заключаются особенности мыслительной деятельности индивида или целой группы индивидов, входящих в одну языковую среду, и каков их когнитивный механизм, структуру которого способен изменить язык.

В рамках когнитивной лингвистики разрабатываются концептуальные модели, которые репрезентируют дискретные составляющие концепта, комплексно описывая всё содержание данного явления (ментально-культурные, коммуникативно-функциональные стороны).

В этом отношении ключевую роль играет когнитивное моделирование, которое считается современной лингвонаучной парадигмой, и становится всё более популярным в современной лингвистике. Данный лингвонаучный подход является одним из главных способов рационализации и материализации человеческой когниции, максимально интерпретирующим внутреннюю речевую систему и когнитивные функции человека. Такое моделирование в процессе объективного отображения внутреннего когнитивного содержания детализирует все дискретные составляющие концепта.

Когнитивное моделирование, являющееся дискретным, с общего (когнитивная модель) распределяется на его составляющие (концептуальные модели, далее концептуальные микромодели), т.е. когнитивная модель → концептуальные модели → концептуальные микромодели. Важным здесь являются *концептуальные микромодели*, которые нами воспринимаются как функционально-мыслительные звенья, отражающие специфичную речевую и когнитивную установку, и которые являются минимально-своеобразной составляющей когнитивной модели. Каждая такая микромодель включает в себя лексико-семантические единицы, выражающие

минимальные ментально-культурные, индивидуально-денотативные и коннотативные значения. Данные микромоделей, соединяясь между собой, образуют целое и составляют концептуальную модель, которая в свою очередь образует когнитивную модель.

В отличие от когнитивного моделирования, которое выясняет состав информационно самостоятельных модулей и их механизм взаимодействия, тем самым определяя общую “архитектуру” единой системы модулей, концептуальное моделирование таким же путём определяет сами «модули» (концептов) в отдельности.

Таким образом, когнитивное направление в лингвистике с его широким системным подходом к исследованию языка и его лингвоинновационными разработками, представляет собой важнейшее решение современных лингвокоммуникативных споров.

Во **втором разделе первой главы «Языковая картина мира и концепт»** излагаются результаты изучения современных исследований, посвященных языковой картине мира, концепту и их влиянию на речемыслительную деятельность носителя языка. В процессе исследования когнитивных механизмов и процессов при языковой репрезентации, немаловажным является общая картина мира, прежде всего, концептуальная, языковая картина мира, а также сам концепт. Подробно рассматривая принципиально важные моменты теоретической и прикладной сущности понятия «языковая картина мира», мы пришли к выводу, что знания и представления о мире, которые сохраняются и передаются вербальными средствами, содержащие и способные содержать исторический опыт народа с его ментально-культурными и этногеографическими данными, называются языковой картиной мира.

Для получения современного лингвокогнитивного определения концепта, импонируя высказываниям и трактовкам многих учёных, занимающихся исследованием концепта, мы составили определение, которое представляет собой интерпретацию разносторонних взглядов на проблему

идентификации концепта – это комплексная, в то же время, дискретная когнитивная составляющая, которая может отражаться вербальным и невербальным образом; может содержать ментально-культурные и этногеографические особенности когниции индивидов (группу индивидов, народа, нации), а также может не иметь такие особенности; имеет внутренние, мыслеобразующие когнитивные механизмы, представляющие собой определённую когнитивную структуру и конструкцию, которые способны моделироваться.

Однако для определения «чисто лингвокогнитивного» положения концепта из вышеприведенного определения исключается только его невербальный характер.

Изучив достаточно значимый научно-исследовательский материал, где были зафиксированы классификации концептов, мы пришли к выводу, что, в целом, существуют два типа лингвокогнитивных концептов: 1) ***концепты (национальной) языковой картины мира*** и 2) ***концепты (ненациональной) неязыковой картины мира***.

Первый тип концептов – это лексические и лексико-фразеологические единицы, а также дискурсы, которые всесторонне номинируют и характеризуют комплексный познавательный объект (или феномен) в его ментально-культурных и этногеографических данных (показателей), свойственных определённой языковой картине мира определённого народа и нации (групп носителей). К таким концептам можно отнести концепты «человек», «животное», «растение», «истина», «пространство», «судьба», «душа» и др.

Второй тип концептов – это лексические единицы, формулировки и дискурсы, которые не содержат «исторический опыт», ментально-культурные и этногеографические данные, то есть они не входят в рамки языковой картины мира определённого языка определённой группы людей (народа, нации). К таким концептам можно отнести концепты «механика», «технология», «автомобиль», «наука» и др.

Каждая такая языковая картина мира, как комплекс, сформирована из концептуальной сети, из системы концептов, таким образом, каждый лингвокогнитивный концепт имеет упорядоченную внутреннюю структуру, которая распределяется на *подконцепты*, и те, в свою очередь, - на концептуальные модели и микромодели. Например, лингвокогнитивный концепт «человек» идентифицируется следующей формулировкой: это лексические и лексико-фразеологические единицы, а также дискурсы, которые всесторонне номинируют и характеризуют человека: его физические характеристики (лицо, туловище: *рост, фигура; красивый, некрасивый и др.*), физиологические (*возраст, сила, слабость, голос, слух, здоровье, скорость и др.*), морально-нравственные (*“плохой - хороший”, “бесстрашный - боязливый”, идеологическая характеристика и др.*), психико-эмоциональные характеристики (*“позитивные – негативные”*), его социальный статус (*положение и место в обществе, материально-финансовое положение, индивидуальный статус*) и интеллектуальные характеристики (*положительные и отрицательные*). Названные характеристики являются подконцептами концепта (или «суперконцепта») «человек». Каждый из этих подконцептов имеет довольно разнообразное дискретное содержание, которое специфично каждому из них в отдельности.

Исходя из вышеприведённой классификации концепта «человек» и из результатов настоящего исследования, мы не считаем за «лингвокогнитивный концепт» такие феномены, как «характер», «эмоция», «ментальность» и т.п., с нашей точки зрения, они, как лингвокогнитивные составляющие, являются подконцептами концепта «человек». Данные единицы могут стать полноценными концептами лишь с лингвокультурологической позиции.

Таким образом, мы считаем, что концепты с позиции лингвокогнитивного исследования, с одной стороны, определяют и идентифицируют языковую картину мира как уникальную, с другой – служат инструментом детализации основных релятивностей когниции и памяти, тем

самым наиболее объективно фиксируют процессы восприятия, переработки, сохранения и трансформации (вербализации) информации (мысли, данных).

Третий раздел первой главы **«Особенности методологического исследования вопроса»** посвящен анализу основополагающих методов и подходов когнитивной лингвистики, направленных на изучение концепта, концептуальной картины мира, когнитивных механизмов и процессов, а также в нем определяется собственная комбинированная методика анализа лексики интеллектуальной характеристики человека в сопоставительном плане.

Учитывая все базовые методы, методики, приёмы, подходы к когнитивным исследованиям концепта, следует признать тот факт, что каждый исследователь при широком изучении концепта разрабатывает собственный методологический комплекс. Наше исследование не является исключением из этого, пока ещё не писаного правила.

Кроме применения существующих методов и их модифицированных вариантов, в работе впервые проведен *логико-семантический эксперимент с респондентами-знатоками*, целью которого является категоризация составленной специалистами таджикского и русского языков словарной базы по предложенной исследователем особой системе.

Вторая глава «Анализ системы интеллектуальной характеристики» состоит из трех разделов и посвящена определению количественно-процентных соотношений лексики интеллектуальной характеристики, экспериментальному и дифференциальному исследованию данной характеристики в таджикском и русском языках.

В первом разделе второй главы «Тезаурусный анализ лексики интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках» приводится обзор сплошной выборки слов из словарей, которая, прежде всего, позволила создать лексическую базу, номинирующую интеллектуальную характеристику человека в таджикском и русском языках, и, таким образом, были выявлены концептуально важные статистические

показатели. Исходя из основных, наиболее эффективных принципов осуществления тезаурусного подхода, в работе были использованы все толковые словари таджикского и русского языков, но для наиболее точного определения процентного соотношения мы предпочли взять словарь «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» («Толковый словарь таджикского языка») в двух томах (2008 года) и «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой (2006 года). Данный выбор обосновывается несколькими принципами: 1) словари изданы почти в один и тот же период; 2) оба содержат почти одинаковое количество слов и выражений (объем словарных статей имеет наиболее близкое соответствие: «Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ» (ФТЗТ) составляет примерно 48200, а «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой – примерно 46200); 3) словари, в сравнении с другими толковыми словарями, имеют почти одинаковую словарную структуру и т.д.

Количество единиц словарной лексики, номинирующей характеристику человека по основным его качествам, имеет явное различие: в таджикском языке количество подобных номинантов намного больше (примерно 5360 единиц), чем в русском языке (примерно 3500 единиц).

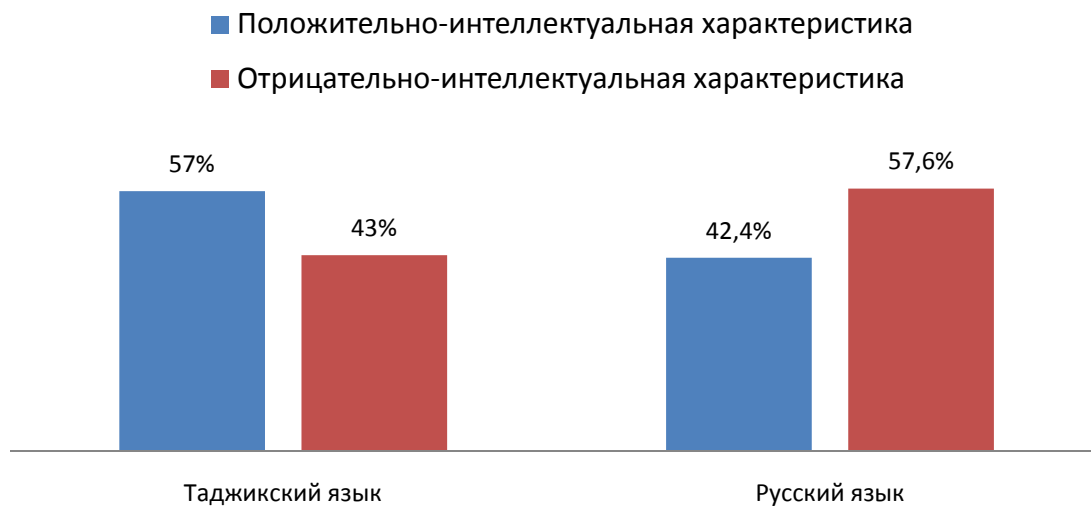
По вышеуказанным словарям, общее количество словарной лексики интеллектуальной характеристики человека в таджикском языке больше на 160 слов, чем в русском языке, при разнице 394 на 234.

Данное количественное различие связано с тем, что таджикский язык больше концентрирован на оценочных и образных сторонах познаваемого объекта. В этом плане, русский язык, по сравнению с таджикским языком, является более «фактическим» языком, содержащим минимальную, в сравнении с таджикским языком, лексико-семантическую экспрессивность, тем самым уделяя внимания наиболее объективным сторонам познаваемого объекта.

Устанавливается особый факт в концептуальном отношении между таджикским и русским языками: словарная лексика положительно-

интеллектуальной характеристики человека на 14% больше, чем словарная лексика отрицательно-интеллектуальной характеристики. Однако такой показатель в русском языке имеет обратный характер: словарная лексика положительно-интеллектуальной характеристики на 15% меньше, чем словарная лексика отрицательно-интеллектуальной характеристики. Исходя из этого, можно сказать, что лексика интеллектуальной характеристики человека в таджикском языке, по сравнению с русским языком, исторически сформирована так, что больше направлена на репрезентацию положительных оценок и образов внутренних человеческих качеств, соответственно, придаёт меньше значения отрицательным (негативным) качествам лексики интеллектуальной характеристики. В репрезентации интеллектуальной характеристики человека таджикский и русский языки имеют диаметрально противоположный ментально-языковой характер.

Интеллектуальная характеристика человека в русском и таджикском языках

Второй раздел данной главы называется «Лингвистический эксперимент». После применения тезаурусного метода и составления наиболее полной лексической базы интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках, был проведен лингвистический эксперимент, который осуществлялся на основе анкетирования и логико-семантического эксперимента.

В проведении анкетирования, целью которого была идентификация лексической базы интеллектуальной характеристики, участвовали 300 респондентов-носителей таджикского языка и такое же количество респондентов-носителей русского языка, которые были из разных регионов Республики Таджикистана и Российской Федерации. В результате данного анкетирования было выявлено, что 8,6% словарной лексики, номинирующей интеллектуальную характеристику человека в таджикском языке, его носителями считается незнакомой. В русском языке такой показатель составляет 5,1%. Также было выявлено, что более 17% словарной лексики всей интеллектуальной характеристики человека в таджикском языке считается неупотребительной. Такой показатель в русском языке составил более 12%.

Далее проводился логико-семантический эксперимент, который осуществлялся по двум направлениям: 1) логико-семантический эксперимент с 200 респондентами-носителями таджикского языка и с таким же количеством респондентов-носителей русского языка, целью которого было фиксирование личного восприятия и личного «толкования» носителями лексической базы интеллектуальной характеристики; 2) логико-семантический эксперимент с респондентами-знатоками таджикского и русского языков (специалисты по русскому и таджикскому языкам), с целью категоризации составленной словарной базы по предложенной исследователем системе. Принцип работы последнего заключался в следующем: давалась таблица в два столбика с полными лексемами ячеек с левой стороны и пустыми с правой. Респонденты-знатоки должны были описать лексику каждой ячейки по отдельности в правой стороне, сравнить и выявить особенности, сходства и различия, также они вправе были совместить данные ячейки, если они им казались полностью тождественными; перевести слова из одной ячейки на другую. Данный лингвистический эксперимент повторялся несколько раз с новыми информантами.

В результате данных экспериментов предварительно определялись количество и границы функционирования каждой микромоделей, фиксировались и присваивались каждой микромоделей их мельчайшие отличительные элементы, а также наиболее точно формулировались для каждой микромоделей свойственные им названия.

В третьем разделе второй главы «Дифференциальный анализ лексических составляющих интеллектуальной характеристики человека» приводятся результаты анализа, целью которого является детализация сложного (компонентного) слова на его дифференциальные составляющие с дальнейшей идентификацией их формальных и семантических структур.

Необходимость применения данного подхода обусловлена в основном морфологическими особенностями таджикского языка, где лексический состав интеллектуальной характеристики человека почти на 80% состоит из сложных слов. По сравнению с таджикским языком, данный показатель в русском языке гораздо меньше: сложные слова составляют только 21% данной лексики.

В результате данного анализа в семантико-морфологической структуре лексики интеллектуальной характеристики человека в обоих языках были выявлены и обозначены ядерные (денотативно-ядерные, неденотативно-ядерные) и периферийно-сигнификативные (параметрально-именные, отглагольные, именные) компоненты. Было установлено, что единицы *ақл, шуур, хирад, фаросат, идрок, зеҳн, ҳуш* – в таджикском языке и *ум, разум, интеллект, сознание, мудрость, смекалка, сообразительность* – в русском языке являются доминантами в номинативной системе интеллектуальной характеристики, т.е. они являются исходной, инфинитной формой процессуально-интеллектуальной парадигмы, которые одновременно являются и словами, и архисемами, а единицы *фикр, андеша, фаҳм* и т.д. – в таджикском языке и *мнение, мысль* и т.д. – в русском языке, процессуально репрезентируют данные доминанты. Также было зафиксировано, что именно

периферийно-сигнификативные компоненты (*дур, кутох, тунд, тез, кам, нозук, хайр, нек, хуриед, чобук* и т.д. (тадж. яз.); *даль, глубоко, здорово, благо, мало, тупо, крепко, твердо, скудно* и т.д. (рус. яз.)) являются основными репрезентантами семантико-концептуальной идентичности в обоих языках.

Необходимо отметить, что *денотативно-ядерные компоненты* нами понимаются как части сложных слов, объективно отражающие явления действительности, с которыми полностью соотносятся данные единицы, т.е. они являются лексико-семантическими денотатами. Тем самым данные единицы выражают ядерную сему (компонент) данного номинативного слова. В этом отношении *неденотативно-ядерные компоненты* мы воспринимаем как часть сложного слова, которая, заменяя денотативно-ядерный компонент, полностью или частично не соотносится (не идентична) с репрезентируемым явлением действительности.

В понятие *«периферийно-сигнификативные компоненты»* мы вкладываем именно те составляющие части сложного слова, которые, сочетаясь с ядерным компонентом, носят дополнительные сигнификативные и экспрессивные значения к основному значению – ядерной семе.

Следует также отметить, что в данной работе слово «компонент» воспринимается как содержательно-семантическая, так и формально-лексическая единица.

Данный подход позволил глубже рассмотреть лексико-семантическую структуру подконцепта интеллектуальной характеристики человека в обоих языках на формально-семантическом уровне.

Третья глава «Семантико-концептуальный анализ положительно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках» посвящена собственно анализу концептуальной, когнитивной и лексикографической структуры лексических и дискурсивных репрезентантов положительно интеллектуальной характеристики человека в обоих языках. Глава состоит из двух разделов.

В данной главе также излагается сущность самого *семантико-концептуального анализа*, который используется в качестве главного интегрального эмпирического метода практической верификации основных теоретических принципов когнитивной лингвистики, где изучаются и детализируются имплицитные когнитивные установки и механизмы, исходя из анализа лексико-номинативных единиц в процессе их репрезентации.

Данный анализ основывается, прежде всего, на том, что когнитивные функционально-информативные процессы в сознании человека представляют собой достаточно структурированную внутреннюю систему, которая имеет следующие свойства:

1) внутренние пространственно-временные параметры (широта, длина, дальность / углубленность; медлительность, быстрота и т.п.): *дурандеш* (*дур* – дальний /дально-), *фарохбин* (*фарох* – широкий/широко), *оҳистарой* (*оҳиста* – медленный/медленно), *тезхуш* (*тез* – быстрый/быстро), *зудфаҳм* (*зуд* – быстрый/быстро), *пешандеш* (*пеш* - перед); дальновидный (дально-), глубокомыслящий (глубоко), предусмотрительный и т.д.;

2) объем и количество (полнота/неполнота, достаточность/недостаточность): *камдон* (*кам* – малый/мало), *пурдон* (*пур* – полный/полно), *комилрайъ* (*комил* - совершенный), *серандеш* (*сер* - сытый); *многодумный* (много), *малосообразительный* (мало), *премудрый* и т.д.;

3) свойство: *пухтарой* (*пухта* – спелый/спело), *солимақл* (*солим* – здоровый/здрав), *равшанфикр* (*равшан* – светлый/светло), *хушкмағз* (*хушк* – сухой/сухо), *сустандеш* (*суст* – слабый/слабо), *сабукмағз* (*сабук* – легкий/легко); *здравомыслящий*, *остроумный* и т.д.;

4) качество: *хушзеҳн* (*хуш* - приятный), *нодирадон*(*нодир* – уникальный), *покизамағз* (*пок* - чистый), *писандидафикр* (*писандида*-излюбленный); *хитроумный*, *простофиля*, *невежественный* и т.д.;

5) контроль над когнитивными функциями: *соҳибфикр* (*соҳиб* – хозяин, владелец) и т.д.;

б) намерение: *некандеш* (*нек*– добрый/добро), *муборакандеш* (*муборак*–святой/свято, благой/благо); *каҷфаҳм* (*каҷ* – изогнутый, неправильный); *блағомыслящий* (*блағо*) и т.д.

Также в данной главе определяется место **«концептуальной микромоделли»** как понятия, в которое мы вкладываем значение «функционально-мыслительное звено с определенным количеством лексем, отражающее специфичную речевую и когнитивную установку, которая является минимально-своеобразной составляющей когнитивной модели».

В первом разделе главы **«Положительно-интеллектуальная характеристика человека в таджикском языке»** на основе обобщения практических результатов предыдущих методов приводится подробный анализ концептуальных микромоделей и их лексических составляющих.

По итогам данного раздела, устанавливается, что в таджикском языке и в языковом сознании его носителей существуют 11 концептуальных микромоделей положительно-интеллектуальной характеристики человека. Каждая такая микромодель имеет свою собственную структуру с определенной границей и количеством лексем:

«Умный: наличие мыслительного потенциала»: *ақлдор, ақлноқ, андешавар, андешаварз, андешаманд, андешанок, боақл (баақл), боақлак, боандеша (баандеша), бокалла, калладор, оқил, соҳибақл*

«Дальновидный + предусмотрительный + умный: наличие ума, дальновидности и предусмотрительности»: *баидулфикр, болигназар, дурандеш, дурбин, дурназар, дурнамозоз, дурнигар, жарфандеш, жарфбин, оқибатандеш, охирандеш, охирбин, пешандеш, пешбин, поёнбин, поиннигар, умқсанҷ, фарохандеш, фарохбин, фарҷомҷуӣ*

«Аналитик + рассудительный + умный: наличие ума, рассудительности и разборчивости»: *андешакор, андешасанҷ, бомантиқ, борикандеш, борикбин, ботинбин, дақиқадон, дақиқаёб, дақиқасанҷ, дақиқашинос, дақиқбин, дақиқаназар, дарунбин, кунҷкоб, мулоҳизакор, мӯшикоф, нозукандеш, нозуксанҷ, нозукфаҳм, нозукхаёл, нуктасанҷ, нуқтадон, равшанқиёс, рамузфаҳм, умқсанҷ, хурдабин*

«Сметливый + ловкий + одаренный + умный: наличие ума, смекалки и одарённости»: *адофаҳм, баҳуи (боҳуи), бедор, бедормағз, бедорфикр, бодаҳо, бодикқат, бозеҳн, боидрок, бофаросат, бофатонат, бофаҳм, боҳуи, бошуур, гапфаҳм, гурбуз, даррок, закитабъ (закӣ), заковатманд, заковатнок, зариф, заҳин, зеҳнтез, зирак, зиракманиш, зирактабиат, зудфаҳм, калак, мудрик, нодирадон, покизамағз, пурҳуи, равшанбасар, соҳибидрок, соҳибтафаррус, соҳибфаросат, соҳибфаҳм, суханфаҳм, тезвир, тезеҳн, тезфаҳм, тезфикр, тезҳуи, тундзехн, фаросатманд, хуриедҳуи, хуизеҳн, хуифаҳм, ҳозирчавоб, хуиёр, хуиманд,*

<i>чобукандеш (-а), чораандеш, шуурнок, чорабин, чорагар, чоракор, чорасоз, чорачў, тадбирсоз, илчгар, тадбирандеш, тадбирчў, тадбиргар</i>
«Знающий + эрудированный: наличие ума, информации и знания»: <i>аллом, аълам, бомаълумот, босавод, донишандўз, маълумотнок, донишандухта, донишафруз, донишвар, донишманд, доништалаб, зиёй, зуфунун, илмдор, илмнок, илмчў, олим, соҳибмаълумот, хушсавод, ҳамадон, фозил, доно</i>
«Мудрый + знающий: наличие мудрости и знания»: <i>адабсанч, баландмаърифат, бинодил, бихрад, болигдил, боманиш, ботадбир, бохабар, бохирад, волохирад, дилогоҳ, комилраъй, лабиб, маърифатнок, мутафаккир, оқил, огоҳдил, ориф, осмонфарҳанг, оҳистарой, пурманиш, пурхирад, пухтарой, соҳибмаслиҳат, соҳибтадбир, соҳибтафаккур, соҳибфикр, соҳибхирад, фарзон, фарзона, фарҳехта, хирадёфта, хирадманд, хирадпарвар, хирадпеша, ҳаким, бомағз, бомаърифат, бисёрмағз, пурмағз, доно, пурдон, тадбиришинос</i>
«Здравомыслящий + правильный+умный: наличие здорового и правильного ума»: <i>дурустандеш, покандеш, равшанбин, равшанрой, равшанфикр, ростфикр, ростандеш, солимақл, солимфикр</i>
«Благородный + умный: наличие ума и благородности»: <i>андешасигол, муборакандеш, некрой, некандеш, писандидафикр, фархундарой, хайрандеш, дарвешсират, дарвешсифат</i>
«Совершенный + умный: наличие достаточного совершенного ума»: <i>ақлрасо, амиқулфикр, комилақл, фикррасо</i>
«Обладатель + контролирующий + интеллект: устойчиво обладающий и контролирующий интеллектуальные способности»: <i>росихдам, соҳибназар, соҳибтафаррус, соҳибраъй, соҳобақл, соҳибфаросат, соҳибмаслиҳат, соҳибтадбир, соҳибтафаккур, соҳибфикр, соҳибхирад, соҳибидрок, соҳибфаҳм, соҳибмаълумот</i>
«Умный + думающий много: наличие ума и многих мыслительных процессов»: <i>серандеша, пурандеша (пурандеш)</i>

В данном анализе подробно раскрывается концептуальная сущность и когнитивные установки каждой микромоделли. Каждая лексема из данных установок носит семантические и концептуальные репрезентативные коды, позволяющие открыть поле функциональности своей концептуальной микромоделли. Также определилось, что каждая микромодель находится в связи с другими микромоделлями для кодирования и декодирования представляемого интеллектуального качества.

Во втором разделе третьей главы «Положительно-интеллектуальная характеристика человека в русском языке», как и в предыдущем разделе, излагается анализ системы концептуальных микромоделей положительно-интеллектуальной характеристики человека в русском языке с подробной детализацией свойств каждой из них.

В результате данного анализа определяется, что в русском языке и в языковом сознании его носителей функционируют 9 концептуальных микромоделей данной характеристики:

<p>«Умный: наличие мыслительного потенциала»: <i>адекватный, думающий, мыслящий, неглупый, разумный, разумник, рациональный, сознательный, умник, умница, умный</i></p>
<p>«Дальновидный + предусмотрительный + умный: наличие ума, дальновидности и предусмотрительности»: <i>дальновидный, дальнорский, расчётливый, перспективный, предвидящий, предусмотрительный</i></p>
<p>«Аналитик + рассудительный + умный: наличие ума, рассудительности и разборчивости»: <i>аналитик, вдумчивый, вникающий, глубокомысленный, дотошный, логичный, мыслящий, разборчивый, рассудительный</i></p>
<p>«Сметливый + ловкий + одаренный + умный: наличие ума, смекалки и одарённости»: <i>башка, башковитый, восприимчивый, вундеркинд, выдумщик, гениальный, гений, головастый, догадливый, дошлый, заковыристый, хваткий, изобретательный, зоркий, изворотливый, предприимчивый, переимчивый, лобастый, мозг, мозговитый, находчивый, остроумец, остроумный, прозорливый, понятливый, проницательный, смекалистый, сметливый, смышлёный, сообразительный, толковый, угадчик, хитроумный, чуткий, понимающий</i></p>
<p>«Знающий + эрудированный: наличие ума, знания и эрудиции»: <i>высокообразованный, грамотный, знаток, знающий, информированный, начитанный, образованный, осведомлённый, просвещённый, сведущий, учёный, интеллигент, эрудит, эрудированный</i></p>
<p>«Мудрый + знающий: наличие мудрости и знания»: <i>высокоразвитый, интеллектуал, интеллектуальный, мудрец, мудрый, мыслитель, многоумный, премудрый, просветитель, философ</i></p>
<p>«Здравомыслящий + правильный + умный: наличие здорового и правильного ума»: <i>здравомыслящий, трезвомыслящий, здравомысленный, светлоголовый, трезвый, здоровый, (здравомумный), реалистичный (реалист)</i></p>
<p>«Благородный + умный: наличие ума и благородности»: <i>благомыслящий, благоразумный, благорассудительный, благоумный, доброумный</i></p>
<p>«Умный + думающий много: наличие ума и многих мыслительных процессов»: <i>многодумный</i></p>

Для достижения данных результатов во многом поспособствовало использование источников дискурсивного материала, в первую очередь, это Национальный корпус русского языка.

Таким образом, на примере лексики положительно-интеллектуальной характеристики человека в обоих языках наиболее эффективно действуют репрезентативные процессы и их функции в когнитивном механизме, а также

сами когнитивные механизмы представляются в своих более четких экспликациях. Посредством особо выделенных пластов и слов были зафиксированы их собственные когнитивные установки: каждая положительно-интеллектуальная лексема может обозначать частично или полностью интеллектуальное качество (интеллектуальный характер) индивида. Каждые из этих качеств (характеров) достаточно разнообразны, начиная с самых простых когнитивных механизмов, заканчивая структурно-сложными когнитивными установками.

Выявленные положительно-интеллектуальные концептуальные микромоделю по своему когнитивному характеру распадаются на следующие группы:

1) более простая – микромодель *«Умный: наличие мыслительного потенциала»* - индивид, способный задействовать свои элементарные интеллектуальные возможности;

2) менее простая – микромодель *«Сметливый + ловкий + одаренный + умный: наличие ума, смекалки и одарённости»* - индивид, имеющий потенциальную и интенсивную память в её функциональных и операционных мнемотехнических механизмах, и наиболее интенсивно взаимодействующая с когнитивными процессами кодирования и декодирования внешних данных (информации, сигналов);

3) сложная – микромоделю *«Мудрый + знающий: наличие мудрости и знания»* - сочетание глубоких, всесторонних знаний и устоявшегося опыта оперирования интеллектуальными механизмами, представляющие собой единую адаптированную организацию (атрибут), *«Знающий + эрудированный: наличие ума, информации и знания»* - репрезентирует индивида, который сочетает в себе интеллектуально-оперативный механизм и наиболее объективные и комплексные знания (информации и данные) об окружающей среде (знания объектов действительности, опыт, полученные в результате их научного или более конкретного изучения и обработки), а также все остальные положительно-интеллектуальные микромоделю.

Было выявлено, что более простая когнитивная установка, т.е. микромодель «Умный ...», как в таджикском, так и в русском языке при небольшом количестве входящих в неё лексем является самой употребительной среди всех положительно-интеллектуальных микромоделей.

Большинство положительно-интеллектуальных микромоделей в обоих языках имеют развитую внутреннюю категоризацию, которая формируется по наличию или отсутствию каких-либо сегментов или оттенков качества, по интенсивности или малой интенсивности каких-либо составляющих качества, по более или менее экспрессивности входящих в неё лексем и т.д.

Четвертая глава «Семантико-концептуальный анализ отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках» состоит из трех разделов и посвящается анализу концептуальной и когнитивной сущности лексических и дискурсивных репрезентантов отрицательно-интеллектуальной характеристики человека, сочетаясь с результатами лексикографического анализа. Также в данной главе приводится обзор сопоставительного анализа положительно- и отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в обоих языках.

В первом разделе четвертой главы «Отрицательно-интеллектуальная характеристика человека в таджикском языке» проводится исследование концептуальной и семантической структур, а также лексикографическая интерпретация лексем и дискурсов отрицательно-интеллектуальной характеристики с позиции репрезентации их когнитивных механизмов.

Результатом данного анализа является установление точных структур и ясных границ 9 концептуальных микромоделей отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском языке, лексико-семантические свойства и когнитивные механизмы которых отличаются друг от друга:

<p>«Дурак + отсталый + глупый: отсутствие мыслительного потенциала»: <i>аблах, ақлқутоҳ, ақлмухтасар, андакхирад, аҳмақ, бадкалла, беақл, бекалла, бемағз, бемайна, бефаросат, бехирад, бешуур, гавлоқ, говланд(-ӣ), гоч, гусастахирад, гарча, гуладинг, дангил, данд, каллахушк, камақл, камфаросат, камхирад, колус, қутоҳақл, лак, лода, лояъқил, лояънӣ, мағзтиҳи, маланг, мурдаақл, нобихрад, ришигов, сабуксар, сафех, сустмағз, тангмағз, тиҳимағз, тунукмағз, фағок, харбаҳо, харкала, хармағз, хирасар, хушкмағз, хушксар</i></p>
<p>«Неадекватный + глупый: крайняя негативно-интеллектуальная характеристика»: <i>ақлғумкарда, ақлрамида, вазъӣ, девона, девонаавзоъ, девонатабъ, девонамизоч, ноқисулақл, ошуфтаақл, ошуфтамағз, тираақл, хаёли</i></p>
<p>«Несообразительный + отсталый + глупый: отсутствие потенциальной смекалки и памяти»: <i>аноӣ, балид, беидрок, бефаҳм, вопасмонда, гапнофаҳм, гарангнамо, гарангишуда, гич, данг, дерфаҳм, казар, каллаварам, каллакаду, калтафаҳм, камидрок, камфаросат камфаҳм, камҳуш, камшуур, карахт, кундақл, кундзехн, кундфаҳм, мағзпушида, нофаҳм, ноҳушёр, пакар, пастзехн, саргаранг, суст, сустандеш, сустфаҳм, сустрой, ҳафтафаҳм, шуридамағз, гаранг, говгаданг, гусоламизоч, гаданг</i></p>
<p>«Наивный + глупый + несообразительный: отсутствие интеллектуальной интенсивности и сообразительности»: <i>сода, содалавҳ, содарафтор, гӯл</i></p>
<p>«Нерассудительный + легкомысленный + глупый: отсутствие должного внимания к решению задач»: <i>беандеша, бемулоҳиза, бепарво, бепарвофалак, бетааммул, (бетамиз), бетаваҷҷӯҳ, бефикр, сабукандеш, сабукмағз, сабукфикр, саҳлангор, тундрой</i></p>
<p>«Недальновидный + думающий мало + глупый: минимальный, недостаточно пронизательный интеллектуальный потенциал»: <i>бетадбир, камандеш, камфикр, кӯтоҳандеш, кӯтоҳбин, кӯтоҳназар, кӯтоҳфикр, майдабин, назартанг, тангназар, тангхирад, хомандеш, хомрой, хомтабъ, хомфикр, хурдандеш</i></p>
<p>«Незнающий + малознающий+глупый: отсутствие необходимой информации, эрудиции»: <i>аблахвор, аблахнамо, авом, барнос, бедониш, беилм, беиттилоъ, бемаърифат, бесавод, беҳабар, гафлатбурда, гафлатварз, гафлатзада, гафлатпеша, гофил, камдон, камдониш, камилм, каммаърифат, камсавод, кӯрсавод, нодон, омӣ, пучмағз, сухтамағз, фарнос, ҳечмадон, чоҳил</i></p>
<p>«Неправильно думающий + воспринимающий»: <i>каҷфаҳм, каҷфикр, качнигар, качбин, качандеш</i></p>
<p>«Не имеющий постоянных свойств глубокой рассудительности + дальновидности»: <i>нохирадманд</i></p>

Одним из критериев выделения концептуальных микромоделей как отрицательной, так и положительной интеллектуальной характеристики, является её семантико-когнитивная целостность как единого «когнитивного органа» в когнитивной системе интеллектуальной характеристики человека.

Отрицательно-интеллектуальные микромоделей как таджикского, так и русского языков, вступают в полное антонимическое отношение с микромоделями положительно-интеллектуальной характеристики. В случае нехватки концептуально-семантического объема для обозначения обратного отрицательного значения концептуальных микромоделей положительно-интеллектуальной характеристики, микромоделей отрицательно-

интеллектуальной характеристики обобщенно и комбинированно компенсируют этот объем. Например, в таджикском языке микро модель «Дурак ...» вместе с микро моделью «Неадекватный ...», вступают в полное антонимическое отношение с положительно-интеллектуальной микро моделью «Умный ...».

Во втором разделе данной главы «Отрицательно-интеллектуальная характеристика человека в русском языке» также приводится подробный обзор семантико-концептуального анализа лексики и дискурсивных единиц отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в русском языке.

По такой же аналогии, используя те же научно-практические методы, как и в таджикском языке, была образована конструкция концептуальных микромоделей отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в русском языке, которая содержит 8 микромоделей с лексической базой на 135 единиц:

<p>«Дурак + отсталый + глупый: отсутствие мыслительного потенциала»: <i>безголовый, безмозглый, балбес, болван, болванистый, глупец, глуповатый, глупый, балда, дебил, дура, дурак, дураковатый, дуралей, дурачина, дурашливый, дурень, дурёха, идиот, малоумный, межеумок, недалёкий, недоумок, неумный, обалдуй, оболтус, одурелый, олух, отупелый, преглупый, придурковатый, придурок, скудоумный, чурбан</i></p>
<p>«Неадекватный + глупый: крайняя негативно-интеллектуальная характеристика»: <i>безумец, безумный, слабоумный, умалишенный, сумасшедший, взбалмошный, сумасбродный, неадекватный, безбашенный, чудаковатый, юродивый</i></p>
<p>«Несообразительный + отсталый + глупый: отсутствие потенциальной смекалки и памяти»: <i>бестолковый, бестолковщина, бестолочь, дуб, дубина, крепкоголовый, крепколобый, заскорузлый, непроницательный, плосколобый, (тормоз), тупица, тупоголовый, тупой, туполобый, тупоумный, твердолобый (твердолоб), малопонятливый, малосознательный, малосообразительный, невосприимчивый, недогадливый, непонятливый, неразвитый, несмышленный, несмышлёный, несознательный, несообразительный, отсталый, остолоп, слабый, тугодум, тяжелодум (тяжкодум)</i></p>
<p>«Наивный + глупый + несообразительный: отсутствие интеллектуальной интенсивности и сообразительности»: <i>простофиля, простак, (легковерный), дурачок, дурашка, глупышка, лопух</i></p>
<p>«Нерассудительный + легкомысленный + глупый: отсутствие должного внимания к решению задач»: <i>бездумный, безалаберный, безрассудный, беспечный,</i></p>

<i>беспутный, ветреный, легкомысленный, ветреник, нелепый, неосмотрительный, непутёвый, нерассудительный, растяпа, опрометчивый, пустышка, пустяковый (пустячный), финтифлюшка, шалопутный, разиня</i>
«Недальновидный + немудрый + глупый: минимальный, недостаточно проницательный интеллектуальный потенциал»: <i>близорукий, недальновидный, недальнозоркий, неблагоприятный, немудрёный, немудрый, непредусмотрительный, непрозорливый, неразумный, нерациональный, нецелесообразный, узколобый</i>
«Незнающий + малознающий+глупый: отсутствие необходимой информации, эрудиции»: <i>безграмотный, бездарность, двоечник, малограмотный, митрофанушка, невежда, невежественный, недоучка, незнайка, незнающий, необразованный, неуч, профан, пустоголовый</i>
«Упрямый + несуразный + глупый»: <i>несуразный, осёл, самодур, долдон, сумасброд</i>

В данном разделе подробно анализируется концептуальная, семантическая и когнитивная структуры каждого слова в плане их формальной семантики и семантико-когнитивного выражения. Последнее определяется и устанавливается при анализе репрезентативных процессов данных слов.

Отношение концептуальных отрицательно-интеллектуальных микромоделей как русского, так и таджикского языков, изучались детальным образом, в результате чего, идентифицировались мельчайшие их особенности. В качестве примера таких особенностей можно привести микромодели «Дурак...» и «Несообразительный ...» в русском языке, которые имеют наиболее тесное отношение друг с другом, чем их альтернативы в таджикском языке. Это связано с тем, что семантико-концептуальная установка микромодели «Дурак...» в своём содержании имеет также сему “несметливый”. В ходе лингвистического эксперимента, данный факт получил наглядное подтверждение: свыше 80% респондентов в качестве первого синонима (а также первой ассоциации) слова *дурак*, после слов *глупый, глупец*, предложили слова *отсталый, несообразительный, тупой*, которые относятся к микромодели «Несообразительный...». Однако это не делает их эквивалентными, так как слова микромодели «Дурак...» репрезентируют индивида, у которого не имеется особого стимула или опыта эффективно задействовать свой элементарный интеллектуальный потенциал и собственный оперативно-интеллектуальный механизм, а слова

микромоделей «Несообразительный...» - индивида, у которого не имеется потенциала мнемотехнической организации и интенсивной памяти.

Таким образом, лексика отрицательно-интеллектуальной характеристики человека, как и лексика положительно-интеллектуальной характеристики, в обоих языках довольно ярко интерпретирует когнитивные и репрезентативные процессы, трансформации слов в сочетании с ментально-языковым (концептуальным) колоритом.

Было установлено, что существование множеств микромоделей внутри отрицательно-интеллектуальной характеристики, а также развитая категоризация в сущности большинства микромоделей, диктуется следующими дефинитными критериями: 1) нехваткой когнитивно-функционального опыта, достаточного стимула и потенциала; 2) не инициируемой оперативно-интеллектуальной организацией; 3) отсутствием продуктивности интеллектуально-мыслительной деятельности; 4) отсутствием потенциальной и интенсивной памяти; 5) крайней инертностью оперативно-интеллектуальной организации; 6) недостаточным контролем процесса выработки результатов логико-мыслительной деятельности; 7) неспособностью идентифицировать значимые, решающие логико-мыслительные факторы, 8) дефицитом нужных знаний в оперативно-интеллектуальной организации и неправильным построением оперативно-интеллектуального механизма; 9) склонностью неправильно настраивать оперативно-интеллектуальную организацию и т. д.

В третьем разделе четвертой главы «Сопоставительный анализ общих особенностей концептуальных микромоделей в таджикском и русском языках», посвященном сопоставительному анализу общих особенностей концептуальных микромоделей в таджикском и русском языках, подробно приводятся концептуальные, лексико-семантические и лексикографические отличия таджикского и русского языков.

Когнитивные структуры интеллектуальной характеристики в обоих языках достаточно своеобразны, каждая из них специфичным образом

репрезентирует собственную языковую картину мира. Общая когнитивная функциональность концептуальных микромоделей интеллектуальной характеристики человека в обоих языках совпадают, однако отдельные когнитивные установки могут иметься в одном языке и отсутствовать в другом; они могут репрезентировать доминанту микромоделей, но отличаться своим сигнификативным значением.

В качестве вспомогательных, дополнительных сведений при верификации и экспликации семантико-когнитивных особенностей лексики интеллектуальной характеристики в таджикском и русском языках были выявлены следующие лексикографические особенности, которые объективно аргументируют её словарную интерпретацию:

Общая интеллектуальная характеристика человека (в соотношении с толковыми словарями обоих языков)	микромодель	общ.кол. лексем	имеет перевод	%	перевод несоот.	нет перевода	%	ссылки	%
Тадж. язык	20	394	278	70,5%	(29)	90	23%	26	6,5%
Рус.язык	17	234	197	84%	(9)	28	12%	9	4%

Было выявлено, что в словарно-количественном соотношении обоих языков таджикская лексика интеллектуальной номинации человека представлена шире, чем в русском языке, однако таджикский язык уступает русскому по переводимой лексике данной характеристики более чем на 13%. Несоответствия переводов лексики с её толкованием и современной семантикой в таджикско-русских словарях составляют 10%, а в русско-таджикских – 5%, что говорит о наиболее продуктивной и эффективной интерпретации русских слов в таджикском языке.

Более половины таджикских лексем не имеют прямого эквивалента в русском языке. В этом плане была зафиксирована первичная и вторичная причина. Первичная причина считается естественным языковым явлением, которое связано с эквивалентным дефицитом русских лексем

интеллектуальной характеристики: 394 таджикских слов на 234 русских. Вторичной причиной являются результаты выявленной проблематики, которые возникают в процессе интерпретации словарных статей со стороны авторов таджикско-русских двуязычных словарей. Прежде всего, это касается того, что достаточно много переводов интерпретируют не само слово, а его семантико-структурное толковое, т.е. переводится их толкование, при этом не совсем учитывается их реально функционирующие эквиваленты на переводимом языке. В качестве таких единиц можно привести слово *бемағз*, толкование и перевод которого почти полностью идентичны:

Толковый словарь: «БОМАҒЗ *بامغز* 1. хирадманд, оқил. 2. хирадмандона, оқилона, маъқул»

Двуязычный словарь: «БОМАҒЗ – 1. мудрый, умный; 2. мудро, умно»

Однако при всём структурном и содержательном лексикографическом разнообразии, денотативные и сигнификативные свойства всех микромоделей почти полностью совпадают с их семантико-концептуальной сущностью.

В результате применения семантико-концептуального метода и сопоставительного анализа исследуемого материала, были выявлены ряд концептуальных и семантико-когнитивных особенностей репрезентации лексики положительно- и отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в обоих языках.

Таким образом, были выделены концептуальные микромодели, существующие в одном языке и отсутствующие в другом. Количество микромоделей в обоих языках не совпадают: положительно-интеллектуальная характеристика таджикского языка, по сравнению с русским языком, больше на две микромодели, а отрицательные - на одну. Первая – положительно-интеллектуальная микромодель «Совершенный + умный: наличие достаточного совершенного ума», репрезентирует индивида, имеющего достаточно сформированный оперативно-

интеллектуальный механизм, эффективно перерабатывающий интеллектуальные и психологические задачи. Отсутствие данной микромоделю в русском языке компенсируется следующими микромоделями: «Мудрый...», «Здравомыслящий...» и «Умный...». Вторая – положительно-интеллектуальная микромодель «Обладатель + контролирующий + интеллект: устойчиво обладающий и контролирующий интеллектуальными способностями», репрезентирует индивида, детально познавшего свои интеллектуально-когнитивные механизмы, свой опыт и знания с их функциональными особенностями, исходя из чего, доминантно контролирует и регулирует все интеллектуальные процессы. Данная микромодель в русском языке компенсируется за счет других микромоделей, прежде всего, микромоделей «Дальновидный ...», «Умный ...», «Мудрый ...» и др.

Существуют отрицательно-интеллектуальные микромоделю, автономно функционирующие в одном языке и отсутствующие в другом. В таджикском языке выделяются две таких микромоделю: «Неправильно думающий + воспринимающий» и «Не имеющий постоянные свойства глубокой рассудительности + дальновидности». Первая репрезентирует индивида, у которого оперативно-интеллектуальный механизм устроен так, что логико-мыслительные результаты производятся неправильно и имеют осознанный и неосознанный характер. Когнитивно-репрезентативные свойства второй микромоделю представляют репрезентирующего индивида, у которого интеллектуальная установка не содержит сочетания глубоких знаний и устоявшегося опыта оперирования интеллектуальными механизмами. В русском языке в этом плане выделяется микромодель «Упрямый + несуразный + глупый», она репрезентирует индивида, который интенсивно и упорно настраивает свою оперативно-интеллектуальную организацию к неправильным логико-мыслительным результатам и действиям, не подвергая свою мыслительную деятельность логико-критической проверке.

Другой важной особенностью в сравнении этих двух концептуальных единиц является микромодель «Недальновидный+думающий мало+глупый»

в таджикском языке и «Недалновидный+немудрый+глупый» в русском языке, которые считаются эквивалентными в семантико-коммуникативной функциональности, то есть обе репрезентируют индивида, который при решении мыслительной задачи, имеющей системный и процессуальный характер (требующей логического завершения), его оперативно-интеллектуальная организация не идентифицирует основные, решающие факторы, формирующие сущность подобных логико-мыслительных задач (проблемы, обстоятельства). Важной отличительной стороной этих двух концептуальных единиц является то, что таджикская микромодель содержит параметрические репрезентативные компоненты *кам* – мало, *танг* – узкий, *хом* – сырой, неспелый и др., а в данной эквивалентной русской микромодели параметрические компоненты вовсе отсутствуют. Лексемы данной микромодели образуются только путём присоединения отрицательной частицы *не-* к ядерной сигнификативной единице: *недалновидный, неблагоприятный, немудрёный, немудрый* и т.д. В связи с этим в номинации данной микромодели таджикского языка присутствует параметрическая сема «...мало...».

В сопоставительном изучении когнитивных составляющих в таджикском и русском языках были выявлены и установлены особые, репрезентативно значимые механизмы и функции, однако в основополагающей, фундаментальной сущности когнитивных процессов оба языка особым образом не отличаются.

Вслед за другими исследователями антропологического изучения языка, мы считаем, что для образования мысли человек копирует внешние образы и их свойства во внутреннее пространство сознания, и для их обратной вербальной передачи они трансформируются в лексические единицы. Исходя из этого, мы утверждаем, что в сознании человека существует естественные образы внешней материи и словесные их образы, которые тесно связаны друг с другом. Как было отмечено, именно эти словесные образы в течение всего исторического периода формирования человеческой речи становились вполне автономной конструктивной

системой в плане их функциональности, и в настоящее время представляют собой естественный вербальный человеческий язык.

Таким образом, в результате данного исследования было установлено, что посредством лексико-номинативных составляющих языка можно эффективно идентифицировать, рационализировать и моделировать процессы и механизмы когнитивной сущности, выводя ее из имплицитной формы в эксплицитную форму.

В **Заключении** диссертации системно излагаются и формулируются основные результаты проведенного исследования.

Приложения содержат краткий таджикско-русский функционально-когнитивный словарь интеллектуальной характеристики человека, а также диаграммы процентного соотношения лексики положительно- и отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ:

1. Давлатов М.А. Концептуальные микромоделли как результат концептуального анализа // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2018. - № 3. – С. 37-42.

2. Давлатов М.А. Концептуальные микромоделли отрицательно-интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2018. - № 5. – С. 114-119.

3. Давлатов М.А. К вопросу о выявлении концептуальной модели (на примере когнитивного исследования интеллектуальной характеристики человека) // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2018. - № 7. – С. 135-140.

4. Давлатов М.А. Сопоставительный анализ концептуальных микромоделей лексики интеллектуальной характеристики человека в таджикском и русском языках // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: Сино, 2019. - № 7. – С. 121-128.

Публикации в журналах, сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

1. Давлатов М.А. К вопросу о специфичности языковой картины мира // Материалы Республиканской научно-практической конференции, посвящённой XX годовщине Дня Национального единства и примирения и Году молодёжи Республики Таджикистан, (от 27.05. 2017 г.). – Душанбе: ТНУ, 2017. – С. 52-59.

2. Давлатов М.А. К вопросу о концептуальном анализе // Материалы Республиканской научно-практической конференции «Актуальные проблемы русской филологии, сравнительной типологии и перевода», (от 30 мая 2018 г.). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 94-98.

3. Давлатов М.А. Сравнительный анализ лексикографических особенностей интеллектуальной характеристики человека // Материалы Международной межвузовской научно-практической конференции, посвящённой 70-летию Таджикского национального университета «Актуальные проблемы преподавания русского языка и литературы в таджикской аудитории», (18 октября 2018). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 52-55.

4. Давлатов М.А. Концептуальная микромодель «Сметливый+ловкий+одаренный+умный» как единица когнитивной конструкции // Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы преподавания и изучения языков в современном поликультурном и полилингвальном образовании», (от 26.11.2018). – Душанбе: ТНУ, 2018. – С. 208-213.

Сдано в набор 28.12.2019. Подписано в печать 29.12.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,6.
Тираж 100 экз. Заказ № 546.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30